

Е. В. Черезов

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ *mr.t* В ХРАМОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Термин *mr.t* представляет собой один из самых распространенных названий производителей материальных благ в древнеегипетских текстах. Поэтому чрезвычайно важно установить с наибольшей точностью значение этого термина. Буржуазные ученые обычно переводят термин *mr.t*, как «крепостной»¹. Большой словарь египетского языка дает двойкий перевод: «крепостной, подданный» (WB, II, стр. 106). Такой перевод термина *mr.t* дается буржуазными учеными почти без аргументации, априорно, исключительно в угоду господствующей в буржуазной науке реакционной теории «вечного феодализма» на Востоке.

Выяснение вопроса о положении широких масс производителей древнего Египта, в частности *mr.t*, само собой разумеется, является важнейшим вопросом советской египтологии. К сожалению, этот вопрос еще далеко не разрешен в нашей науке. Акад. В. В. Струве еще в 1933 г. в своей работе «Проблема зарождения, развития и разложения обществ древнего Востока»² предложил переводить термин *mr.t* как «рабы», однако, поскольку этот вопрос был затронут В. В. Струве в этой работе только попутно, он не мог тогда подробно аргументировать свою точку зрения.

Не претендуя на исчерпывающее исследование всей проблемы в целом, в настоящей статье мы ставим своей целью выяснить только наиболее характерные особенности положения *mr.t* в системе храмового хозяйства Древнего царства. Источники для решения этого вопроса крайне скудны, но все же нам представляется возможным почерпнуть из них некоторые данные, в частности, такие данные имеются в так называемых «грамотах защиты».

Для того чтобы решить вопрос о положении *mr.t* в системе храмового хозяйства, необходимо прежде всего определить их отношение к храмовой земле. Из «грамот защиты» нам известно, что в храмовом хозяйстве храм был владельцем всех земельных угодий храма; понятие «земля бога» (*ḥ.t nfr*) встречается уже и в Палермском Камне (Urk., I, стр. 247, стк. 13); вместе с тем в грамотах защиты нет никаких указаний на каких-либо иных владельцев на храмовых угодьях. Из этих же документов известно, что *mr.t* работают на земле, владельцем которой является храм; об их собственных земельных владениях у нас нет никаких сведений³. Таким обра-

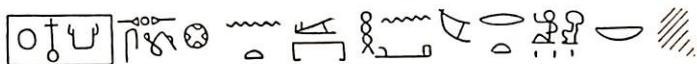
¹ Например, Эд. Мейер, Дж. Брæстед, Г. Юнкер.

² ИГАИМК, вып. 77, стр. 96.

³ См. Е. В. Черезов, К вопросу о хентнуше, ВДИ, 1950, № 4, стр. 166 сл.

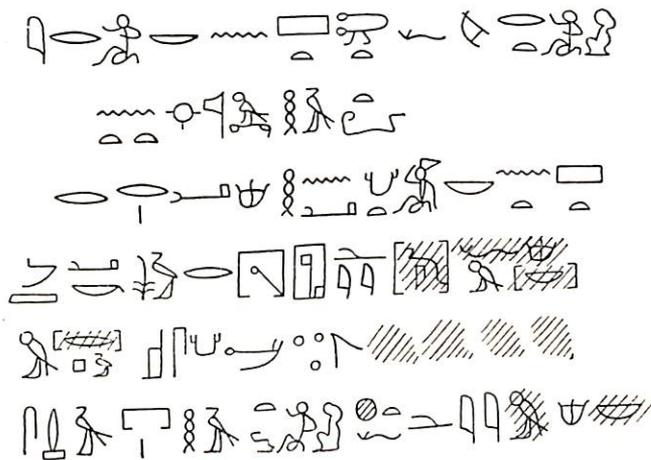
зом, исходя из этих данных, мы уже имеем право предположить, что *mr.t* были лишены земли.

Далее, в источниках *mr.t* всегда упоминаются как работающие в *pr šn^c* или *šn^c*. Что такое *šn^c*, точно неизвестно¹: иногда о *pr šn^c* говорится, как о складе продуктов, иногда — как о месте, где производятся разные ткани и украшения, часто — как о месте, где концентрировались люди, занятые на сельскохозяйственных работах, но обращает на себя внимание, что работы в *pr šn^c* проводились под надзором специальных надсмотрщиков, которые обычно изображаются с палками в руках. Известный Уна начал свою карьеру с должности «начальника *pr šn^c*». В грамоте Пепи II, выданной поселенню «Крепок Мин Неферкара», говорится:

«*pr šn^c* вместе с всеми *mr.t*» (Urk., I, стр. 289).

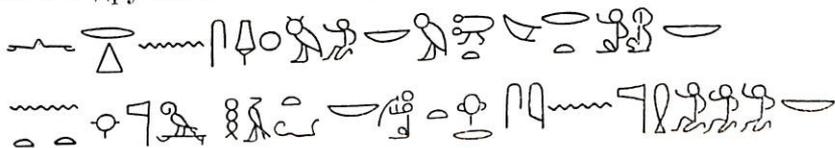
Чрезвычайно ценные сведения для характеристики положения *mr.t* дает следующее место из «грамоты» фараона Нефериркара:

«Что касается всякого человека нома, который овладеет *mr.t*, находящимся на поле бога, для деятельности вместе со всякой работой нома, да приведешь ты его к *pr šn^c* храма, чтобы он сам был отдан в какую-либо работу или пахоту. [У него следует] отобрать дом, поле, людей (*gm.t*), всякое имущество, принадлежащее ему, и он сам [должен быть] отдан на принудительную работу» (Urk., I, стр. 172).

Во-первых, из этого текста явствует, что как наказание преступника применялось превращение его в *mr.t*. Этот факт напоминает о широко известном во всем древнем мире обращении преступников в рабство.

Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что *mr.t* рассматриваются в этом тексте как вещь, которой можно завладеть. То же самое мы видим и в другом месте этой грамоты:

¹ Некоторые ученые переводили термин *pr šn^c* как «земледельческое управление» (А. Морэ), другие — «дом запасов» (Юнкер), «депо» (Хейс), однако эти определения не выражают полностью назначения этого учреждения. Мы переводим этот термин «работный дом», имея в виду, что там производились самые разнообразные работы, а не только сельскохозяйственные.

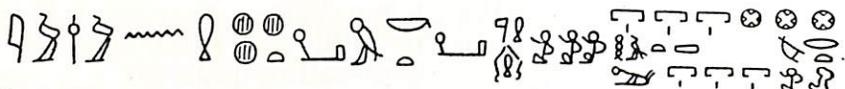
«Не допускаю я, чтобы имел силу какой-либо человек захватывать *mr·t* каких-либо, которые на какой-либо пашне бога, из-за которой жрецами производится служба» (Urk., I, стр. 171).

В некоторых текстах *mr·t* перечисляются наряду с мелким и крупным скотом и другим имуществом храмового хозяйства. В грамоте защиты Пепи I для заупокойного храма его матери Ипут читаем:

«Приказал я защитить заупокойное владение [целиком во всем объеме] с *mr·t*, крупным скотом и мелким скотом» (Urk., I, стр. 214).

Аналогичное место имеется и в грамоте защиты одного из преемников Пепи II:

«Приказало мое величество защитить и освободить жрецов; заупокойных жрецов [и имущество] дома, деревни, земли, *pr šn^c* и *mr·t* (Urk., I, стр. 307).

Таким образом, рассмотренные здесь и в статье «К вопросу о хентиуше» (ВДИ, 1950, 4, стр. 166 сл.) тексты свидетельствуют, по нашему мнению, о следующих фактах: 1) во всех этих текстах *mr·t* никогда не выступают в качестве владельцев или собственников земли или другого имущества (в противоположность хентиуше, см. ук. работу о них); 2) о *mr·t* говорится как об имуществе, которым можно завладеть; 3) *mr·t* упоминаются в таком контексте, который позволяет причислить их к имуществу храма наряду со скотом.

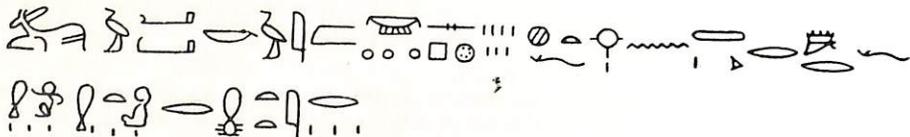
Все эти данные позволяют предположить, что *mr·t* были лишены средств производства и сами представляли собой объект, а не субъект права, вещь, которая рассматривалась наряду с другим имуществом, и, что, следовательно, в системе храмового хозяйства *mr·t* являлись рабами.

«При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, кушать, убить, как скотину»¹.

Дополнительные доказательства в пользу этой точки зрения можно найти в сопоставлении указанных текстов Древнего царства с надписями Нового царства. В это время для обозначения рабов чаще всего употреблялся термин *ḥm*, но наряду с ним продолжает употребляться и термин *mr·t*. В автобиографических текстах гробниц часто говорится о том, что фараон наградил покойного рабами, причем в этих случаях термины *ḥm* и *mr·t* употребляются как синонимы; так например, в автобиографии Имени говорится:

«наградил меня его величество рабами (*mr·t*)» (Urk., IV, 58); в биографии Яхмоса:

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 119.

«Захваченная мною на поле боя добыча была дана мною, чтобы наполнить *pr šn^c* храма его [т. е. бога] в качестве *mr·t*, чтобы ткать для него драгоценное полотно, тонкое полотно, белое толстое полотно, расшитое золотом полотно и толстое полотно из льна, чтобы вести полевые работы, чтобы обрабатывать землю, чтобы добывать хлеб, чтобы наполнять житницы владения храма». Совершенно ясно, что людей, захваченных в плен и подаренных храму для работы в его хозяйстве, нельзя считать не кем иным, как только рабами.

Все эти данные, как нам кажется, безусловно свидетельствуют о том, что *mr·t* были рабами. Но каковы были источники пополнения их контингентов? Каковы были источники рабства в Древнем царстве? Если в приведенных надписях Нового царства речь идет, главным образом, о *mr·t* или *hm·w*, захваченных в плен во время войны, причем изображения и имена их свидетельствуют об их иностранном происхождении, то в текстах Древнего царства изображений *mr·t* иностранного происхождения с указанием на их этникон (например, «нубиец» — *nḥs* — LD, III, стр. 23 и Н. Junker, Giza, т. III, стр. 166) сохранилось очень мало. В большинстве этих текстов, где изображены *mr·t* за различными работами, они изображаются так же, как и египтяне, в таких же одеждах и носят они часто египетские имена. Из каких же источников черпались *mr·t* в Древнем царстве? Данные об этом очень скудны, но все же они позволяют сделать некоторые выводы.

Прежде всего таким источником могла быть долговая кабала, о наличии которой и значительном развитии свидетельствует возникновение специального термина для обозначения ссуды зерном — *t;ḥ·t¹*. О скупке земель у бедняков (*сутуи*) упоминается в биографии Мечена (время III дин.)². Что в Египте Древнего царства имели место сравнительно развитые товарные отношения, доказал недавно в указанной статье Ю. Я. Перепелкин. Все это позволяет сделать вывод, что в Египте Древнего царства долговая кабала должна была быть значительным источником рабовладения.

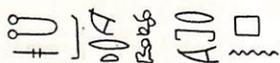
Очевидно, что многочисленные войны Древнего царства также поставляли рабов из военнопленных. Так, например, надпись времени фараона IV династии Снофру сообщает:

«разорена земля нубийцев, доставлено 7 тысяч военнопленных и 200 тысяч крупного и мелкого скота» (Urk., I, стр. 236—237).

Выше уже было указано, что в рабство обращались также и преступники (Urk., I, стр. 172).

Фараоны, повидимому, имели в своем распоряжении значительные контингенты *mr·t*, которых они раздавали храмам и знати. Так в одной из грамот защиты говорится:

«набраны *mr·t* для *pr šn^c* этого» (Urk., I, стр. 294).

Следует отметить, однако, что храмы, повидимому, не были собственниками *mr·t*, а только их владельцами: в отношении храмов, которые не имели специальной «грамоты защиты», государство имело, повидимому,

¹ Ю. Я. Перепелкин, Меновые отношения в старо-египетском обществе, СВ, VI (1949), стр. 309.

² Е. В. Черезов, К вопросу о поземельных отношениях в Египте эпохи древнего царства, ВДИ, 1949, № 3, стр. 65.

право распоряжаться их *mr-t*, как, впрочем, и остальным имуществом храма, по своему усмотрению: на основании документа *tst šrw mr-t* храма, лишённого защиты, могли быть перемещены в другое место для выполнения работ в царском хозяйстве. Обычная формула освобождения храма от несения работ в царском хозяйстве гласила:

«Не разрешает мое величество посылать их в работы царские, в пастбища крупного рогатого скота, пастбища ослов, пастбища мелкого скота, дома пастухов, в какие-либо работы, какие-либо тяготы (?), исчисляемые в царском доме на века вечные» (Urk., I, стр. 284). Эта «защита» против использования *mr-t* для работ в царском хозяйстве давалась храму наряду с «защитой» от других повинностей в пользу государства:

«Не даст мое величество, чтоб собирались какие-либо налоги и повинности, исчисляемые для резиденции в округе этом в (виде работ) переноски (груза), работы векапывания, посылки начальника Верхнего Египта, золота, бронзы, потребностей дома жизни. Годовая повинность (платеж) питания людей, корма скота, веревки, материал для постройки судов... шкуры» (Urk., I, стр. 289; ср. Urk., I, стр. 286).

Mr-t в храмовом хозяйстве Древнего царства несомненно были рабами, но это не значит, однако, что между рабством в Египте Древнего царства и классическим рабовладением древних Афин и Рима можно поставить знак равенства. Различие состоит прежде всего в том, что в то время как в Афинах V—IV вв. в период расцвета рабовладения в его классической форме основную массу рабов составляли лица иностранного происхождения, приобретенные захватом на войне или покупкой на внешнем рынке, напротив, в Египте Древнего царства основной контингент рабов составляли еще не военнопленные, а собственные соплеменники, возможность порабощения которых, однако, была некогда, в период разложения первобытнообщинных отношений, подготовлена рабством военнопленных¹. К тому же самому выводу о преобладании на сходном этапе развития рабства сопле-

¹ Ср. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 86.

менников в древнем Шумере пришел и акад. В. В. Струве при изучении положения рабов в царском и храмовом хозяйстве в период III дин. Ура¹.

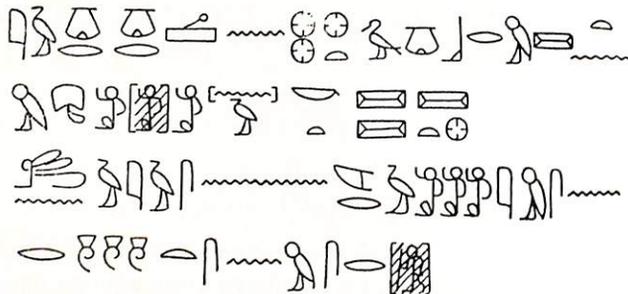
Для Египта Древнего царства есть данные (правда, очень скудные) и о частном владении рабами. Так, в одной «грамоте защиты» упоминаются:

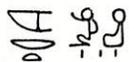

«mr.t какой-либо царской жены» (Urk., I, стр. 210). Об этом же говорит и приведенный выше (стр. 41) текст грамоты Неферкара, трактующий о конфискации в числе имущества преступника, который нарушит это постановление Нефериркара, также и «людей» (rmt.t) (Urk., I, стр. 172).

В заключение необходимо остановиться на том почти единственном аргументе, который приводят в пользу своей точки зрения сторонники взгляда на mr.t как на крепостных. Так, например, и Б. А. Тураев² и И. М. Лурье (ТОВЭ, I, стр. 122) ссылаются на тот «факт», что mr.t в период Древнего царства могли иногда становиться «серами», т. е. знатными людьми. Действительно, в тексте гробницы Хенку в Дейр эль-Гебрави в переводе Гриффиза мы читаем: «I stocked villages that were enfeebled in this nome with men of other nomes they who had been as serfs therein I made their rank as nobles». «Укрепил я деревни, которые были ослаблены в этом номе жителями других номов, тех, кто был там крепостными, возвел я в ранг знатных»³.

Однако, как показало тщательное изучение текста и сличение его с фотографией, строку 20 биографии Хенку (Urk., I, 78) Гриффиз и другие указанные исследователи переводили неверно.

В этой строке нет слова mr.t в том обычном написании, как оно встречается во множестве надписей: . Там, где обычно читали это слово, стоит созвучное, но другое слово с другим детерминативом

и окончанием, а именно слово mrw, что, по данным Большого словаря (WB, II, ст. 107), значит «люди». Таким образом текст 20-й строки никакого отношения к значению mr.t как социальной категории не имеет. Перевод Гриффиза так же неверен, как если бы иностранец, спутав два разных русских слова одного корня «дворник» и «дворянин», пытался нас уверить, что в древней Руси «иногда дворники превращались в князей».

¹ ВЛГУ, 1947, № 11, стр. 241.

² «История древнего Востока», т. I, 1936, стр. 202.

³ Davies, The Rock tombs of Deir el Gebrâwi, ч. II, 1902, стр. 30.

*Памяти А. В. Мишулина—инициатора
изучения проблем античного рабства в
советской историографии*

Я. А. Ленцман

О ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ РАБОВ

Вряд ли стоит доказывать важность изучения вопроса о рабстве в древней Греции. Эту узловую для понимания античности проблему ставит перед советскими историками античности все наше марксистско-ленинское мировоззрение; она непосредственно вытекает из задачи, поставленной товарищем Сталиным: «...историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям „завоевателей“ и „покорителей“ государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов»¹.

Несмотря на громадное принципиальное значение рабства в истории классической Эллады, этот вопрос поразительно мало изучался в историографии. На протяжении последнего столетия древнегреческое рабство исследовалось в работах А. Валлона, В. Рихтера, Эд. Мейера и в двух статьях в энциклопедических словарях Дарамбера-Сальо и Паули. При этом необходимо заметить, что книга Валлона² значительно устарела и далеко не соответствует современному состоянию наших знаний об античности. Работа В. Рихтера³ является небольшой популярной брошюрой, оставшейся к тому же незамеченной даже в немецкой историографии; доклад же Эд. Мейера «Рабство в древности»⁴ представляет собой не исследование, а просто декларацию взглядов его автора на рабство. Что же касается статей в энциклопедиях, то статья Боше и Шапо⁵ является просто краткой справкой, а работа Вестермана написана в явно фашистском духе⁶.

В данной статье мы не имеем возможности остановиться более обстоятельно на общей концепции древнегреческого рабства во всех указанных работах. Эта исключительно важная и политически актуальная задача должна стать темой специального исследования. Здесь мы вынуждены

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 116.

² H. Wallon, L'histoire de l'esclavage dans l'antiquité, P., 1847 (2-е издание — P., 1879). Есть русский перевод С. П. Кондратьева с хорошей вводной статьей А. В. Мишулина: А. Валлон, История рабства в античном мире, М., 1941.

³ W. Richter, Die Sklaverei im griechischen Altertume, Breslau, 1886.

⁴ Ed. Meyer, Die Sklaverei im Altertum. Доклад от 15. 1. 1898 г. включен в Kleine Schriften, Halle, 1910, стр. 169—212.

⁵ Ch. Daremberg et E. Sagliot, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, s. v. Servi, стр. 1260—1280 (par L. Beauchet et V. Chapot).

⁶ W. L. Westermann, Sklaverei, RE, Supplb. VI, стб. 894—1067.